

Ли Яньжань онемела.

Она растерянно смотрела на Ли Си, ее глаза были полны противоречий.

Отец ужасен.

Просто по нескольким деталям можно увидеть так много проблем.

Ли Яньжань внезапно почувствовала, что так называемый интеллект ее был шуткой перед лицом ее отца Ли Си.

Это чувство сокрушительного удара интеллекта в очередной раз полностью разрушило гордость в ее сердце.

"Отец, дочь так глупа".

Ли Яньжань набралась храбрости и наконец встретила с Ли Сидао.

"В будущем дочь будет сначала советоваться со своим отцом во всем и никогда больше не будет сомневаться в решениях и мыслях своего отца".

После этого Ли Яньжань спустилась вниз.

Она вернулась в свою комнату и села там тихо, начиная размышлять над всеми своими сильными и слабыми сторонами, всеми своими выдающимися способностями.

Она должна усердно работать, чтобы выявить специальность, которую Вин может признать и принять.

Потому что ее отец не мог ошибаться, в этой идее она была тверда.

Отец позволил себе выбирать безболезненную победу, тогда выбор в этой жизни будет безболезненной победой.

Ли Си наблюдал за всем этим и, наконец, позволил себе довольную улыбку.

Глупость не страшна.

Самое страшное - быть хитрым.

Ли Яньжань теперь понимает, что следование по пути правильного человека само по себе является разумным выбором.

Будущее семьи Ли многообещающе.

.....

Все сошло с ума.

После того, как Чжао Гао пришел к власти, ему понравилось такое чувство, и люди стали высокомерными.

Из острого ножа он превратился в безумный клинок.

В начале будут выдуманы разные причины, чтобы заблокировать тех, кто хочет видеть Его

Величество.

Теперь нет никакой причины, и даже жесткие люди будут устанавливать жесткие правила для тех, кто просит увидеть Его Величество, высокомерно и властно, как будто они стали самым могущественным человеком в Дацине.

Сотни чиновников и министров осмелились разозлиться и не осмелились говорить, и все они не осмелились высказаться.

Фэн Цюцянь ничего не сказал, и Ван Чун даже написал письмо, чтобы попросить старика вернуться в свой родной город и уйти на пенсию.

Фусу был так печален и возмущен, что каждый день в доме смывал слезы с лица.

Вин Усянь каждый день проводил во дворце Академии Цзися, как будто все не имело к нему никакого отношения, и очевидно не хотел обращать внимания на эти вещи.

Чжао Гао чувствовал, что все находится под его контролем, и теперь он будет ждать последнего шага.

Первый император умер.

Наконец, этот день заставил его ждать.

"Приказ особняка CRRC, Ваше Величество мертв!"

Маленький евнух торопливо прибежал, крича о смерти Ин Чжэна.

"БУМ!"

Чайная чашка в руке Чжао Гао, одна не держала ее устойчиво и упала прямо на землю и разбилась.

"Ваше Величество действительно мертво!"

Чжао Гао сначала немного не поверил и немедленно повел своих подчиненных к дворцу, чтобы увидеть, и конечно же, он увидел, что глаза Хуан Чжэна были закрыты, его лицо было бесцветным, и он перестал дышать.

Действительно мертв!

Чжао Гао не мог не рассмеяться.

"Ха-ха ..."

"После этого, Дацин, я, Чжао Гао - небо!"

Чжао Гао был так взволнован, что он больше не прятался и больше не должен был этого терпеть.

Во всем Дацине единственный человек, который может заставить себя бояться, это Его Величество, и теперь, когда Его Величество мертв, никто не может взять себя.

Держа в руках организацию Luo Net, подняв Ху Хай к власти как императора, он стал премьер-

министром и настоящим верховным правителем империи.

"Лорд Цию Чжао, это указ, оставленный Его Величеством!"

Маленький евнух нашел указ и немедленно предложил его, как будто это было сокровище.

Чжао Гао выхватил его, открыл и тут же усмехнулся.

Конечно, пропуск на написано выше, чтобы выиграть без болезни.

Но сейчас это не важно.

Этот указ находится в его собственных руках, и все зависит от него.

"Сообщите сотне чиновников, Ваше Величество мертв, быстро войдите во дворец, я прочту указ!"

Чжао Гао приказал, и евнухи под его началом сразу же взяли на себя ответственность за доставку указа.

С другой стороны, Чжао Гао подделал указ и заменил наследника Ху Хай.

Жжао Гао взглянул на написанный им указ и самодовольно улыбнулся.

— Что ж, неплохо получилось.

...

Уаньцзюньфу.

Вин Вусюань читал книгу, когда в комнату порывисто вошла Янь Линцзи.

— Мастер, указ прибыл.

— Император скончался, и Цжунчэ-гунфу приказал Чжао Гао сообщить всем сановникам о смерти его величества и повелел всем им собраться во дворце и выслушать указ.

— объявила Янь Линцзи, её брови выражали ликование.

Как служанка Вин Вусюаня, и особенно как женщина, обладавшая расположением Вин Вусюаня, Янь Линцзи, естественно, была в курсе всех интриг.

Вин Вусюань сам мог догадаться, что происходит.

Очевидно, Чжао Гао был посчитан собственным сыном.

— Наконец-то началось. — Вин Вусюань хитроумно улыбнулся, ведь до сих пор всё происходящее полностью соответствовало его ожиданиям.

Похоже, что этот тип остался таким же, каким его описывает история. Сразу после смерти первого императора он проявил свою звериную сущность.

— Передай приказ Чу Лушану, чтобы он взял три тысячи воинов-снеговиков и отправился во дворец вместе со мной!

— ледяным голосом повелел Вин Ву.

Янь Линцзи пробрал озноб.

Она знала, что сегодня, боюсь, во дворце Сяньян вот-вот развернётся давно не виданная бойня.

Чжао Гао падёт, а его приближённые тоже не смогут спастись.

Охранники отправились передавать приказ.

Вин Вусюань поднялся, Янь Линцзи помогла ему переодеться в императорский облачение, и как только всё было готово, она проводила Вин Ву, который отправился из дворца, словно воин на войну.

— Добро пожаловать, мастер!

Увидев Вин Вусюаня, Чу Лушан поспешно отдал ему честь.

— Угу.

Вин Вусюань посмотрел на Чу Лушаня и с улыбкой произнёс:

— Лу Цюэр, на сей раз твоя задача будет очень простой — охранять дворцовые ворота. Пока я не выйду, никому, и неважно, кто это будет, нельзя покидать дворец! Убить на месте!

Чу Лушань кровожадно улыбнулся и неоднократно кивнул.

— Не беспокойтесь, мастер, вы отдали приказ, так что даже муха не вылетит из дворца Сяньян!

Вин Вусюань удовлетворённо улыбнулся и больше ничего не сказал.

В способностях Чу Лушаня не было никаких сомнений, и он обязательно выполнит то, что обещает.

Такую задачу можно было поручить только ему.

— Пошли, во дворец!

После приказа Вин Вусюаня, Чу Лушань вместе с двумя тысячами воинов-снеговиков двинулись за ним и могущественным строем отправились во дворец Сяньян.

Они подошли к городским воротам, и стражник закричал:

— Армия на подходе!

— Столица Сяньян. Без императорского указа даже пешие войны не смеют входить в город!

Однако едва он договорил, как почувствовал боль в шее, после чего рухнул на землю, а из горла брызнула кровь.

— Бунт...

Городская охрана и офицеры, стоявшие поблизости, были убиты быстро налетевшими воинами-снеговиками, прежде чем успели вымолвить и слово.

Более 100 человек было убито.

— Мастер, действуйте, я прибуду позже! — Чу Лушань говорил серьёзно, но в последнее время он научился быть более сдержанным и стал намного надёжнее.

Вин Вусюань ничего не ответил, выразив своё согласие на действия Чу Лушаня, и направился к городу.

На нём было императорское облачение Уаньцзюньфу Великого Цинь, и он имел право входить во дворец с войсками. Охранники на городских воротах, посмеявшиеся помешать, в действительности были сторонниками Чжао Гао, намеренно чинившими препятствия.

Убив их, можно было избежать донесений Чжао Гао, которые позволили бы ему подготовиться.

Хотя Вин Вусюань и не боялся Чжао Гао, всё же ему следовало быть более осторожным и не давать врагу никаких шансов.

Когда Вин Вусюань вошёл в город, Чу Лушань приказал своим людям охранять городские ворота, смыть кровь и переодеть стражников, поручив им только делать вид, что они охраняют город, чтобы скрыть их реальные намерения. И это вселяло спокойствие.

Чу Лушань, вскочил на коня, сжимая в руке холодный клинок, и одарил присутствующих жестокой улыбкой.

— Пойдёмте, братья-снеговики, идите за мной в город!

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806250>